

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

Женевский университет
Петербургский институт иудаики
Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом)
Хельсинский университет

при поддержке

Международного благотворительного фонда им. Д. С. Лихачева
Издательства «Вита Нова»

ОЗЕРНАЯ ШКОЛА

Труды пятой
Международной летней школы
на Карельском перешейке
по русской литературе

Поселок Поляны (Уусикирко)
Ленинградской области

2009

Фрагменты «Круга земного» в русском переводе XVIII в.

Известно, что в XVIII в. в России были переведены изданные в Швеции во второй половине XVII в. исландские саги. В своем большинстве русские тексты представляют собой отдельные отрывки, в XVIII в. не издававшиеся. Среди довольно многочисленных и уже исследовавшихся русских переводов древнескандинавских сочинений обнаруживаются фрагменты «Круга земного», изданного в Стокгольме в 1697 г. Ю. Перингчельдом (Peringskiöld) и в русской рукописи получившие название «Стурлесоновы повести о Норских государях». По всей видимости, указанный текст является первым русским переводом знаменитого сочинения Снорри Стурлуссона.

Как следует из русского текста, переводчика интересуют фрагменты «Круга земного», имеющие отношение к истории России. В конце рукописи читается характерная приписка: «О кроме вышеозначенных выписок, сия книга под заглавием Повести о Норландских государях не заключает ничего такого, которое бы сколько-нибудь касалось до России, а сокращается единственно в сношениях, которыя Норланския, Шведския и Датския Государи между собою имели»¹. Отметим, что для издавших этот текст шведов «Круг земной» также являлся памятником древнейшей отечественной истории: в предисловии к шведской книге Ю. Перингчельд акцентирует внимание на истории свеев и готов. Само издание состоит из исландского оригинала, шведского и латинского переводов, и исландский объявляется здесь языком предков современных шведов, как сказано в издании Перингчельда, «нашим древним языком». Характерно, что в самом начале XVIII в., после первых побед в Северной войне, современные события нередко рассматривались шведскими панегиристами сквозь призму древней скандинавской истории, и в некоторых текстах каролинской эпохи говорится о «древних храбрых готах»². Точно также в шведских изданиях рубежа XVII–XVIII вв. фрагменты на исландском языке указывают на непосредственную связь между современной Швецией и древней Скандинавией. Так, в начале XVIII в. в Стокгольме вышло историко-панегирическое сочинение П. Дийкмана (Dijkman), повествующее о двенадцати шведских Карлах, вплоть до современного автору Карла XII³ (точно так же в шведском переводе «Corona Gothica» испанского дипломата

Сааведры Фахардо, выполненном Ю. Г. Спарвенфельдом в 1699 г., «нынешний» Карл XII называется последним в ряду готских королей). В разделе книги Дийкмана, посвященном легендарному первому Карлу, вставки на исландском языке, как и ссылка на сагу об Олофе Святом подтверждали древность рода шведских королей. В разделе, посвященном Карлу XII, обширные вставки на исландском отсутствуют, однако отдельные исландские слова встречаются и здесь («... med stor *Sigursoelld* och lycksalighet för oss»). Таким образом указывается, что должно было указать на преемственность славных шведских Карлов. На исландском языке написана и концовка этого печатного панегирика, повествующая о победах Карла XII над королем Польским и курфюрстом Саксонским Августом Сильным, а также Русским царем.

Вслед за Перингчельдом русский переводчик констатирует, что в «Круге земном» «нарисованы свейские, готские, норские и многих других земель Короли и великие вожди». Список стран, упоминаемых в предисловии к «Кругу земному», открывает Швеция, и если здесь русский автор повторяет Перингчельда, то в своей приписке он ставит Швецию в начале списка скандинавских стран по собственной инициативе: «В сие сочинение, состоящее в двух томах, включается также и книга под заглавием Норская Кроника, описующая разныя повести о Шведском и Готском государствах, Дании и Норвегии, изданная в печать Иоганом Канкелем в 1670 году». В поле зрения русского переводчика оказываются фрагменты, непосредственно связанные со шведской историей: жена Ярослава Мудрого шведка Ингегерд примиряет шведского короля и «норвежского владельца», Олоф Святой пребывает на Руси, в то время как его жена находится в Швеции, пасынок Олофа Магнус из Руси направляется в шведскую Сигтуну, и именно там вдова Олофа призывает шведов к походу в Норвегию. Наличие в «Круге земном» шведско-русского материала объясняется географической близостью Швеции и России, однако, как представляется, русский переводчик сознательно привлекает «шведские» фрагменты: пользуясь шведским изданием «Круга земного», он признает своеобразный «свеецентризм» и при этом указывает на старинное русско-шведское единство⁴.

В своем переводе русский автор касается историй конунгов Олофа Трюггвасона, Олофа Святого, Магнуса Доброго и Гаральда Сурового Правителя⁵. Кажется, при выборе материала переводчик пользуется оглавлением шведского издания 1697 г. и останавливается на тех главах «Круга Земного», в которых слова «Гардарики» или «Холмгорд» фигурируют в самих их названиях. Действительно, русский автор пе-

реводит разделы: «Об отъезде Олофа Трюгвасона из Гардариции»; «О путешествии Короля Олофа в Голмгордию»; «О путешествии Магнуса Олофсона из Гардариции». Лишь названия двух последних фрагментов перевода (состоящего из нескольких глав источника «Из повести Короля Гаралда Гордродеса» и «О чудотворной помощи Короля Св. Олофа варягам») не содержат русских наименований.

В русском переводе эти главы расположены в том порядке, в котором они следуют в оригинале, и при этом в каждом последующем фрагменте количество русского материала сокращается. Так, в первых двух главах в центре внимания переводчика — обстоятельства пребывания Олофа Трюгвассона и Олофа Святого на Руси, затем следуют две главы, повествующие об истории конунгов Магнуса и Гаральда после их возвращения из Руси. При этом посещение Руси в этих фрагментах только отмечается, а сведения о путешествии почерпнуты из песен скальдов. Сами песни не приводятся, хотя намерение перевести их на русский язык у переводчика, по всей видимости, было: «Что Гаралд был в Гардариции и препроводил некоторое время при дворе Царя Ярославла, о том повествует в песне своей стихотворец Белверкер тако» — далее в русском тексте следует пропуск. В последнем переведенном и озаглавленном фрагменте, «из повести Короля Гокана Скулдербред», о Руси, вопреки заявленному намерению переводчика, не сказано ни слова.

Исходя из отмеченной тенденции, можно предположить, что автор быстро исчерпал «русский» материал и закончил свой перевод совсем не «русской», а лишь приглянувшейся ему «батальной» главой (на дефицит русского материала указывает приведенная приписка: из «Круга земного» выписано все, «которое бы *сколько-нибудь* касалось до России»). Кажется, что в поисках фактов отечественной истории переводчик вводит фрагменты, идущие вразрез с исторической реальностью, нарушающие логику повествования и не имеющие никакого отношения к Древней Руси. Так, в переводе 2 и 3 глав включенной в «Круг земной» «Саги о Гаральде Суровом Правителе» отмечается, что «Гералд, пробыв несколько зим в Гардариции, поехал оттуда в Грецию, имея при себе великую свиту. В то время царствовала там с каталактом царица Зое. И как скоро Гералд в Царь Град приехал, то тогда же по приказанию царицы принят он был в службу. Потом тою же осенью поехал он воевать с галерами в Греческое море, имея при себе великое множество своих подданных. В краткое время Гералд зделался столько любим варягами, что они всегда охотно следовали за ним во все сражении и по оным отличил себя столько, что зделан был наконец

начальником варягским. После сего поехал он в отдаленные острова Греции и там завоевал у Россиян великую область»⁶. В самом деле, последняя часть перевода выглядит абсурдной: в начале главки отмечается, что с Ярославом Гаральд имел дружеские отношения («По извещении Тиодолфера, Ярослав был весьма хорошо принят и зделан им был наконец купно с Эйстфером начальником Гвардии»), совершенно непонятно, почему он решает захватить земли своего союзника. Кроме того, не объясняется, о каких именно русских областях греческой земли идет речь. Вне всякого сомнения, причиной появления этого странного фрагмента является и ошибка русского переводчика, и опечатка в шведском издании 1697 г. В действительности в шведском переводе говорится о завоевании Гаральдом огромных территорий «af Russarna». В таком виде шведское слово не имеет смысла: надо понимать, что вместо буквы «R» в оригинале должна читаться буква «K» («Kussarna»), и в таком случае речь здесь идет о корсарах, с галерами которых сражался Гаральд Суровый Правитель. Именно так, и совершенно верно, этот фрагмент представлен в латинском тексте («Corsariis»). По всей видимости, в данном случае русский переводчик игнорировал латинский текст, в не имеющем смысла слове «Russarna» заменил букву «u» на «y», и в результате вместо корсаров назвал неких русских (шв. — «Ryssarna») ⁷.

В то же время, вводя в свой текст отсутствующие в оригинале «русские» эпизоды, русский автор опускает фрагменты, имеющие к Руси самое прямое отношение. Как известно, в той же саге о Гаральде Суровом Правителе «русская» тема представлена весьма широко, по крайней мере, шире, чем в жизнеописаниях других конунгов: Гаральд отправляет Ярославу Мудрому добытые в походах сокровища, подобно Олофу Трюгтвасону, Олофу Святому и Магнусу возвращается в Норвегию из Руси, из 102 главы саги следует, что между русскими и скандинавскими монархами заключались династические браки, упоминается дочь Гаральда Гида, ставшая супругой «конунга Вальдемара в Хольмгорде, сына конунга Ярислева и королевы Ингегерды, которая была дочерью Олофа Шведского». Характерно, что не помещенная в текст русского перевода «Виса радости» Гаральда была известна в России из «Введения в Историю Датскую» Малле и переводилась на русский язык Н. Львовым и И. Богдановичем.

Можно предположить, что количество русского материала переводчик сокращает неосознанно, и обнаруженная закономерность объясняется лишь его невнимательностью и неспособностью справиться с поставленной задачей. «Некачественность» перевода прояв-

ляется и в отдельных ошибках, и в общей небрежности автора: так, история примирения Олофов Шведского и Норвежского и Ренгвальда Ярла начинается в 78-й, а не в 18-й, как указано в русском тексте, главе «Круга земного»; в саге о Гаральде Суровом Правителе оставлено место для перевода песни Тьодолфа, которая, как отмечалось выше, так и не была введена в текст. Кажется, что русский автор отказывается от своей цели и останавливается на сюжетах, не имеющих к России никакого отношения. Строго говоря, первый из переведенных фрагментов является единственным содержащим информацию о Древней Руси. В последующих разделах Гардарики лишь упоминается, а внимание переводчика акцентируется на речи королевы в Сигтуне или на службе Гаральда Сурового Правителя византийской императрице. Как отмечалось выше, в последнем фрагменте русского текста о Древней Руси не говорится ни слова, хотя о своем намерении обнаружить все, «которое бы сколько-нибудь касалось до России» переводчик говорит сразу после этой главы и, следовательно, указанный фрагмент воспринимается им как «русский». Приведем эту главу полностью.

О чудотворной помощи Короля Св. Олофа варягам

Греческий император Алексей имел войну с Блакетанскою областью, и когда император с войсками своими пришел к Пезинафелту, то встретил он там Идолопоклонническаго Короля, имеющаго с собою великую армию; сей военачальник имел при себе такое великож множество колесниц, на коих построены были род башней или батарей, и когда они где на ночь останавливались, то колесницы сии ставили они одна подле другой, и оными таким образом обставляли весь свой лагерь. Во внешности же колесниц сих прокапывали они болшей ров, чем и укрепляли всегда свой Лагерь, не подвергая оной со стороны неприятельской ни малейшей опасности. Коль же скоро идолопоклонники увидели Греческаго императора, к ним приближающагося, то они выступя из позади своих колесниц и построясь, вступили с Греками в сражение. Сей раз сии последняя были несчастливы до того, что отчасти из них принуждены были от неприятеля спастись бегством, а частью побиты были на месте. После сего урону император вторично вышел на сражение противу Идолопоклонников, и войска его состояли тогда из одних только Франков и Флемингов, но со всем тем однакож сражение сие было ему неудачнее перваго, и войска его также и сей раз были разбиты. Тогда предводитель варяг имянем Торель-Гелсинг, видя императора весьма огорченным и в печали погруженаго, просил его, чтоб он дозволил вытти варягам на сражение. На сие импе-

ратор ему отвечал, что он не хочет лишиться такого сокровища, каковы суть варяги, инаково как разве им учинено будет обещание, что он по одержании победы построит в Царе-граде Церковь Св. Олофа. Тогда Торел, зделав сие обещание, пошел с варягами на неприятеля, имея их при себе только 300 человек. Прежде сражения идолопоклонниками было примечено, что некто был со стороны варяг в белом одеянии и готовился ими предводительствовать. Сей раз идолопоклонники великой урон от варяг претерпели. А между тем Греки и Франки, сие приметя, прибежали к варягам на помощь, и тем самым на конец неприятеля своего растроили до того, что множество людей на месте осталось побитыми, а протчия принуждены были спастись бегством; на сие не взирая, варяги за ними гнались и вошед на конец в Лагерь их, взяли в полон короля. Таким образом, христианами победа была одержана над идолопоклонниками с великою при том добычею⁸.

В тексте русского перевода «Круга земного» встречаются фрагменты, на первый взгляд связанные лишь со скандинавской историей: «В главе 18-й Геральсоновой повести упоминается, что посредством Королевской дочери Ингегерды замирение зделано было между Шведским Королем Олофом и Норвежским владельцем Рагвал Ярлом». Однако речь здесь идет о жене Ярослава Мудрого и, следовательно, этот отрывок имеет отношение к русской истории. В то же время ни один из персонажей последнего фрагмента русского перевода с Русью не связан. Возможно, для выяснения причин появления этого отрывка имеет смысл сопоставить перевод с текстом оригинала.

Очевидно, что русский переводчик не всегда точно следует за исходным текстом, сознательно «редактирует» древнескандинавский источник. Например, он стремится привести поведение положительных героев-конунгов в соответствие с современными ему нравственными нормами. Так, в русском переводе главы, повествующей о пребывании Олофа Трюггвасона на Руси, говорится, что, возвращаясь домой, «приплыл он к Боргольму, обыватели сего Острова не хотели было дозволить ему выти на берег, но тогда принужден он был с ними сражаться». В источнике же объясняется, почему местные жители оказали Олофу сопротивление: «они высадились на землю и грабили». Точно так же из фрагмента, посвященного введению Олофом Святым христианства, исключается замечание о жестокости конунга по отношению к противникам. Естественно, в русском переводе «цивилизируются» не только скандинавы, но и русские. Так, в главе, рассказывающей о пребывании на Руси Олофа Трюггвасона, говорится, что судьбу борца с язычеством конунгу предсказали «языческие прорица-

тели в Гардарике»; в переводе же появляются «идолопоклоннические предсказатели» без указания на их национальную принадлежность.

Факты, имеющие отношение к истории России, оказываются в контексте скандинавской истории, при том что сама эта история интересует русского переводчика лишь в самом общем виде (не случайно оригинальный текст «сокращается единственно в сношениях, которых Норланская, Шведская и Датская Государя между собою имели»). Так, например, об Олофе Святом в русском переводе говорится, что, прожив какое-то время на Руси, «услышал он, что Государство его приведено в величайшей упадок и разоряется его соперниками. Тогда поехал он обратно в свое отечество, оставя однако ж сына своего в Гардариции. Прибыв туда, первое его было попечение освободить государство свое от порабощения иностранных владельцев, и как он в сем предупредил по своему желанию, то начал он потом обращать подданных своих в Христианскую веру и тем самым вводить между ими честность, законы и правосудие»⁹. В свою очередь в «Круге Земном» говорится, что когда Олоф утратил власть, а его противники продолжали усиливаться, он стал помышлять лишь о службе Богу. В бытность правителем Норвегии, он должен был освободить страну от иноземного гнета, обратить народ в истинную веру и установить порядок. Теперь же никакие заботы и труды не отвлекали его от мыслей о Боге. Вернувшись же из Руси, Олоф вступил в сражение при Стикластадире и погиб.

В том же фрагменте русский переводчик отмечает, что Олоф «не прежде назад возвратился, как пробыв несколько времени в Гардариции у Царя Ярослава и Ингегерды, его супруги»; в оригинале же о возвращении короля (в русском тексте связанном с христианизацией Норвегии) не говорится ни слова. По всей видимости, здесь мы имеем дело не с неправильным или сокращенным переводом, а с попыткой упростить и закруглить не столь важный, но все же интересующий русского автора сюжет.

Весьма принципиальными кажутся изменения, внесенные русским переводчиком в описание подвига горстки служащих императору Византии скандинавов: в оригинале и шведском переводе говорится, что перед сражением слепой вождь язычников спрашивал окружающих, видят ли они в стане противника всадника на белом коне. По мысли автора, святого Олофа, пришедшего на помощь единоплеменникам, в состоянии увидеть лишь обладающий особым зрением слепец. В латинском переводе всадник на белом коне превращается во всадника в белом на коне, а в русском переводе — в «некоего» в «белом одеянии».

Можно предположить, что изменения в русском тексте произошли под влиянием латинского перевода. Однако, как мы установили, русский переводчик «Круга земного» использовал шведский, а не латинский текст, и, кроме того, в латинском варианте лишь намечена тенденция изменения текста оригинала — в обоих случаях святой Олоф остается всадником. В русском тексте изменения касаются не только масти коня или цвета одежды святого Олофа: в отличие от древнескандинавского текста, в русском переводе ничего не сказано о слепоте языческого вождя, и святого воина видят все враги, а не только предводитель язычников. Можно предположить, что русский переводчик редактировал оригинал в соответствии с известной ему древнерусской литературной традицией. Известно, что в древнерусских воинских повестях, посвященных победам над врагами-иноверцами, нередко описывается появление святого или ангела, либо помогающего одолевать врагов и видимого лишь ими, либо во сне или наяву являющегося христианам перед сражением. Так, в помещенном в «Повести временных лет» рассказе о победе русских над половцами в 1111 г. приводятся слова пленных врагов, видевших помогавших русским воинов в «оружьи светлее». В «Сказании о Мамаевом побоище» говорится, что перед сражением на Куликовом поле разбойник Фома Кацибей видел двух юношей в «светлых багряницах», истребляющих вражеские полчища. Муж в белом одеянии появляется в посвященной взятию Казани Иваном Грозным «Казанской истории». В «Повести об Азовском осадном сидении донских казаков» осажденные видят «во сне и вне сна» мужа в светлых одеждах, взирающего на турецкие полки, а пленные турки рассказывают про находящегося среди русских юношу в доспехах, истребившего мечом великое множество врагов.

Кроме того, подобно героям древнерусской литературы, варяги обещают в случае победы построить церковь и посвятить ее святому покровителю. Вполне «по-русски» выглядит и само название главы — «О чудотворной помощи» (по-шведски эта глава называется «Om Konung Olåfs Järtekn ibland Wåringarna» — «о знаке конунга Олофа среди варягов»). Замечательно, что 20-я глава «Круга земного» названа примерно так же, как и переведенная на русский 21-я — «Om Konung Olåfs Järtekn». Однако рассказ о чудесах, связанных с мечом святого Олофа, каких-либо очевидных русских аналогий не находит и в русском тексте отсутствует.

Можно предположить, что в главе о чуде святого Олофа переводчик увидел знакомый сюжет и, внося незначительную правку, окончательно уподобил ее древнерусской воинской повести. Русский автор вы-

полнил поставленную задачу и перевел все фрагменты «Круга земного», имеющие хоть какое-то отношение «до России». При этом, на его взгляд, русский материал не столько иссякает, сколько приобретает иное качество: первый переведенный фрагмент дает сведения об истории Древней Руси, последний схож с древнерусской воинской повестью. Если наше предположение верно, то заявление русского переводчика о поиске в «Круге земном» «русских» фрагментов можно толковать расширительно, и «русскими» оказываются как происходившие в Новгороде события, так и некоторые встречающиеся в «Круге земном» литературные сюжеты.

Примечания

- ¹ В 30–60-х гг. XVIII в. материалы «Круга земного» использовали изучавшие русскую историю «академические немцы»: Г. Ф. Миллер (публиковавший фрагменты «Хеймскринглы» в «Sammlung russischer Geschichte» (1733), Г. З. Байер (автор «Сочинения о варягах») и А. Л. Шлецер (не доверявший «Исландским сказкам», но делавший исключение для «Снорровой истинной хроники» (Джаксон Т. Н. Он подготовил развитие исторической науки XIX века: Август Людвиг Шлецер // Историки России XVIII — начала XIX в. М., 1996. С. 69). На «Стурлезонову историю о королях северных» ссылается М. В. Ломоносов в своей «Древней Российской истории».
- ² Lück=önskan Wid hundra=årigt Ålder=Skifte / Tå Göteborg Inträdde med Nyåret 1718
- ³ Dijkman P. Swea Karl och Götha uthi fält och bardag beskrefwen på det gamla Swänska språket med kort anmärkning om de fordom som ock nu I våra tider. Stockholm, 1701.
- ⁴ Шведские авторы XVIII в. писали о шведском доминировании в Древней Руси. Так, в переведенной на русский язык «Истории Швеции» О. Далина (рукопись называется «Выписки касательно России второй том Далиновой Истории Государства Шведского») говорится: «Финны во время Королей Ингвара и Трет Амунда должны были признать над собою Шведское или Холмгердское державство, что было почти одно и то же», или «Гаральд с Рагвалдом, Шведским вельможею, пошел весною ко Холмгердскому Двору, который тогда весь был Шведский» (ОР РНБ. Эрм. № 326. Л. 1).
- ⁵ Русский переводчик ставит перед собой примерно те же задачи, что и современная исследовательница Т. Джаксон в книге «Четыре норвежских конунга на Руси (из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X — первой половине XI в.)». М., 2000.
- ⁶ ОР РНБ. Эрм. № 310. Л. 11–11 об.
- ⁷ Благодарю Х. Хеландера за помощь в объяснении этой ошибки русского переводчика.
- ⁸ ОР РНБ. Эрм. № 310. Л. 12–14.
- ⁹ ОР РНБ. Эрм. № 310. Л. 7 об.